

АНГЛИЙСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

1. Утрата промышленной монополии. 1870-е гг. были пиком экономической мощи Англии на международной арене. На ее долю приходилось половина мировой добычи каменного угля, выплавки чугуна и обработки хлопка. Удельный вес Англии в мировой торговле составлял 65%. Монопольное положение этой страны как «мастерской мира» делало возможной политику свободной торговли. Считалось, что английские товары в силу своего качества и дешевизны не нуждаются в протекционизме и запретах на ввоз иностранных товаров. Однако уже с 1880 г. положение начинает быстро меняться.

На первый план выходят США и Германия. К этому времени в этих странах завершился промышленный переворот. Он происходил на более высокой технической базе, чем в Англии. В результате роста производительности труда и повышения качества продукции германская промышленность стала превосходить английскую. К середине 80-х гг. немецкие товары начали все сильнее конкурировать с английскими на внешних рынках и проникать даже на внутренний рынок Англии.

В то же время английская промышленность, техническая база которой сформировалась еще в первой половине XIX в., оставалась примерно на том же уровне, что и в 70-х гг. В этом наглядно обнаружился начинающийся кризис капиталистического способа производства. В Англии — самой старой капиталистической стране — господство капиталистических отношений в промышленности начинало сдерживать рост производительных сил. При наличии огромной колониальной империи вывоз капитала оказался для английской буржуазии более прибыльным, чем его применение внутри страны. Тем самым резко сокращалась финансовая основа преобразования английской промышленности.

Между тем английские фабриканты почти 100 лет безраздельно пользовались промышленной монополией на мировом рынке, не нуждаясь в постоянном техническом обновлении производства. Много лет они получали монопольную прибыль уже в силу своего исключительного положения. Когда же оно исчезло, они предпочли не идти на большие капиталовложения, связанные с конкурентной борьбой на рынках Европы и США, а использовать возможности колониальной торговли.

Последняя основана на неэквивалентности обмена: поступающее из колоний

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

сырье и полуфабрикаты, закупались промышленниками по монополюно низким ценам, а готовые изделия сбывались в колонии по монополюно высоким ценам. Колониальная торговля давала английским промышленникам возможность получать высокие прибыли и без постоянного преобразования технического базиса производства. Английский капитализм приобретал паразитический характер.

2. Расширение колониальной экспансии. Рост колониальной империи.

Колониальная империя стала, таким образом, во главу угла политики господствующего класса. Население английских колоний к 1860 г. составило 145 млн. человек. Шла эксплуатация даже аграрных стран Европы, откуда тоже поступало дешевое промышленное сырье. Но торговля с колониями давала более высокую прибыль, хотя она в ряде случаев значительно снижалась расходами на содержание колониальной армии и администрации.

С 1870-х гг. значение колониальной империи для английской буржуазии сильно выросло. Колонии стали жизненно необходимы как для обеспечения сверхприбылей, так и для смягчения за их счет нарастающих классовых противоречий в метрополии.

Поэтому в 1860—1880 гг. происходит быстрое расширение английских колониальных владений: за 20 лет их население возрастает почти вдвое и достигает 268 млн. человек. Расширение Британской империи продолжалось и впоследствии, но уже значительно более медленными темпами — в 1900 г. ее население равнялось 310 млн. Это было связано с тем, что с 1880-х гг. на арену дележа колоний активно вступили другие промышленно развитые страны — Франция, Германия, а несколько позже — США и Япония. Обострилась борьба между колониальными державами. К 1900 г. весь мир уже был поделен на колонии и сферы влияния. Речь могла идти только об их переделе. Но Англия успела обеспечить себе львиную долю колониального «пирога». При этом в ряде случаев ее захваты не были непосредственно обусловлены экономическими причинами, а мотивизировались стратегическими интересами.

В 1877 г. был захвачен остров Кипр, в 1882 г. — Египет, в конце 80-х гг. в колонии были превращены обширные территории Восточной Африки (Кения и Уганда). В 1886 г. было завершено завоевание Бирмы, к 1900 г. — Нигерии. К началу XX в., после 30-летней кровопролитной войны, был окончательно подчинен Судан, а по окончании в 1902 г. англо-бурской войны в состав Британской империи

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

вошли территории расположенных на юге Африки бурских республик Трансвааля и Оранжевой. Последним по времени приобретением была Южная Аравия и аравийское побережье Персидского залива, подчиненные к 1914 г.

Кроме обычных колонии, Англия приобрела много сфер влияния в формально независимых странах: Западный Сиам, (Таиланд), бассейн реки Янцзы в Китае, Южный Иран, Афганистан.

К «старым», сложившимся еще в XVII—XVIII вв. методам эксплуатации колоний (грабеж туземного населения, сбор различных залогов и поборов, неэквивалентный обмен) теперь добавился новый - экспорт капитала. В колонии и полукolonии шло около 70% общего вывоза британского капитала. Выгоды обуславливались, прежде всего, низкими издержками производства в колониях. Издержки снижались уже дешевизной сырья, а заработная плата местных рабочих была в 5—7 раз ниже, чем в Англии. Модифицировались и методы торговой эксплуатации. Капиталовложения в экономику колониальных и зависимых стран направлялись в основном в отрасли, производящие экспортное сырье. В результате усиливался монокультурный характер сельского хозяйства колоний. Так, в 1904 г. свыше 25% обрабатываемой земли в Египте было занято хлопчатником. Экономика колоний все меньше могла сама себя обеспечивать.

Особенности английской колониальной империи состояли в широкой колонизации. Английские эмигранты составляли в ряде колоний ядро местных капиталистов, интеллигенции и квалифицированной рабочей силы. Этим господствующий класс Англии решал сразу два вопроса: 1) сокращение резервной армии труда в метрополии, что в сильной степени смягчало накал классовой борьбы, и

2) создание в колониях капиталистического уклада, тесно связанного с английским капитализмом экономически и политически.

При условии доминирования в социально-экономической жизни колоний выходцев из Европы, которые сами эксплуатировали коренное население и уже в силу этого были заинтересованы в опоре на военную силу Англии, британское правительство шло на «демократизацию» внутренней жизни в колониях, предоставление белым поселенцам автономии в рамках так называемых доминионов — самоуправляющейся части Британской империи. Так стали доминионами Канада (1867 г.), Австралия (1901 г.), Южно-Африканский Союз (1910 г.), Новая Зеландия

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

(1907 г.). При этом «демократия для белых» сочеталась с совершенно бесправным положением туземного населения. В тех же колониях, где не сложилось сколько-нибудь заметной прослойки европейских колонистов — прежде всего в Индии, а также в Бирме и некоторых африканских колониях — сохранялся в неизменности «классический» колониальный режим.

В результате английской буржуазии удалось за счет колониальных сверхприбылей не допустить резкого снижения заработной платы и подкупить верхний слой английских рабочих даже при утрате промышленной монополии. В. И. Ленин закономерно трактовал английский империализм как специфически колониальный и отмечал, что некоторые черты империализма появились в Англии раньше, чем в других странах (экспорт капитала, колониализм).

3. Аграрный кризис и обострение аграрных проблем. Неблагоприятно сказался на экономическом развитии Англии разразившийся с 1874 г. и продолжавшийся 20 лет мировой аграрный кризис. Предпосылки его были созданы окончанием гражданской войны в США и освоением огромных территорий Среднего Запада, что вызвало приток на английский рынок большого количества дешевого американского хлеба. Импорт американской пшеницы с 1866 по 1873 г. увеличился с 10,8 млн. до 90,4 млн. бушелей, т. е. в 8 раз.

Сельское хозяйство самой Англии в это время развивалось на капиталистической основе. Однако подавляющая часть земли принадлежала крупным земельным собственникам-лендлордам, которые сдавали ее в аренду капиталистам-фермерам. Лендлорды составляли верхушку правящего класса Англии и пользовались огромным влиянием в правительстве, в консервативной партии. Земельная рента, составлявшая главный источник их доходов, ложилась тяжелым гнетом на сельское хозяйство Англии, удорожая его продукты. Поэтому фермеры не выдерживали американской конкуренции. Не обремененная рентой продукция заокеанского сельского хозяйства обходилась много дешевле английской даже с учетом транспортных расходов. Поднялась волна массового разорения английских фермеров. Капитал стал покидать аграрные отрасли хозяйства Англии.

Резко упали цены на сельскохозяйственную продукцию. В конце 60-х гг. рыночная цена пшеницы равнялась 50 шилл. за квартал, а в начале XX в. — чуть более 25 шилл. При этом земельная рента сократилась лишь на 25%. Это было связано с тем, что вообще сократилась земельная площадь, занятая под

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

сельскохозяйственные культуры. Выход из аграрного кризиса фермеры стали искать в переходе от зернового хозяйства к кормопроизводству для интенсивного животноводства и птицеводства, а также в техническом перевооружении сельского хозяйства путем внедрения машин, более широкого использования искусственных удобрений, увеличения удельного веса технических культур. Английское сельское хозяйство начало переводиться на индустриальную базу. Но Англия теряла свою собственную аграрную базу и начинала во все большей степени зависеть от ввоза хлеба. К 1913 г. своего хлеба Англии могло хватить лишь на 1/5 года. Это становилось дестабилизирующим фактором в развитии британской экономики, делало ее подверженной всяким случайностям, колебанию цен на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов.

Частичное решение проблемы можно было найти, ориентируясь на развитие земледелия и скотоводства в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке. В этих доминионах земледелие не было отягощено высокой рентой, имелся даже избыток земли. Однако по мере развития в доминионах, особенно в Канаде, собственного капитализма их сельское хозяйство все меньше стало ориентироваться на закупку сельскохозяйственных машин и орудий в Англии, предпочитая покупать их в других странах или производить самим. Канада к 1900 г. превратилась из страны, ввозящей такие машины, в их экспортера. Все это, в конечном счете, привело к обострению проблемы платежного баланса Англии.

Аграрный кризис имел и другие последствия. Массовое разорение фермеров и сокращение спроса на рабочую силу в сельском хозяйстве привели к началу XX в. к увеличению резервной армии труда в городах, избытку неквалифицированной рабочей силы. Это обострило социальные противоречия английского капитализма.

4. Динамика промышленного развития. Особенности образования монополий. Развитие легкой промышленности, издавна составлявшей одну из основ английской экономики, определялось переключением ее на колониальные рынки. Это позволило капиталистам отрасли продолжать получение монопольной сверхприбыли без сколько-нибудь значительного изменения технического базиса производства. Но происходящие в тяжелой и обрабатывающей промышленности технические сдвиги затронули и Англию. Появляются совершенно новые отрасли (в частности, электротехническая промышленность), новый технический базис получают судостроение и металлургия. Необходимость ускоренного развития

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

именно этих отраслей диктовалась их военным значением в условиях обострения межимпериалистических противоречий. В этой сфере создаются новые крупные предприятия. В результате выплавка стали за 1870—1914 гг. выросла в 3,5 раза, строительство пароходов — в 4 раза. Рост производства в «старых» отраслях промышленности (текстильная и угледобывающая) был в 2—4 раза ниже. Показательными в этом отношении являются данные об экспорте: если вывоз хлопчатобумажных тканей с 1870 по 1913 г. возрос с 3,3 до 7,1 млн. ярдов, т. е. немного более чем в 2 раза, то экспорт машин и оборудования за это же время вырос в 7 раз: с 5,3 до 37 млн. ф. ст.

За рассматриваемый период качественно нового уровня достигало развитие инфраструктуры английской экономики, прежде всего транспорта: объем железнодорожных перевозок вырос в 7 раз и достиг 1200 млн. т, а оборот судов дальнего плавания, связывающих Британские острова с внешним миром, — в 16 раз, до 568 млн. т. Экспорт капитала вел к его нехватке внутри страны, особенно в новых отраслях. Поэтому преобладающее значение получает мобилизация денежных средств и капиталов с помощью акционерных компаний. Быстрый рост их числа наблюдался в 1885—1905 гг. Для привлечения сбережений трудовых слоев населения и мелкой буржуазии в Англии разрешалось выпускать мелкие акции номиналом до 1 ф.ст. В XX в. акционерный капитал стал играть ведущую роль уже во всех отраслях промышленности.

В результате к концу XIX — началу XX в. в Англии сложились предпосылки монополизации промышленности. При этом тенденция к возникновению монополий была сильнее в новых отраслях, чем в старых. Этому способствовали и более крупные размеры предприятий и уставного капитала, а также большее развитие акционерных компаний. Первые английские монополии возникли в 90-е гг. в трубопрокатной и химической промышленности. В тяжелой и военной промышленности доминирующее положение занимали фирмы «Армстронг/Уитворт», «Дорман, Лонг и К^о», «Виккерс». Был создан с участием финансовой группы Моргана англо-американский судостроительный трест. Но формирование монополий в других отраслях осуществлялось медленнее. Текстильная и угледобывающая отрасли промышленности, ориентированные на колониальные рынки и сохранившие допотопный технический базис, оставались прибежищем сравнительно мелких капиталов.

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

Особенностями английских монополий были сравнительно позднее их возникновение — на 10—15 лет позже, чем в Германии и в США, а также их относительная слабость. Коренными причинами слабости английских промышленных монополий являются следующие: 1) колониальная империя позволила промышленникам получать сверхприбыли и без уничтожения конкуренции; 2) промышленное отставание Англии выражалось в относительном упадке ее старых отраслей, в частности добывающей промышленности, с которой обычно начиналась монополизация в других странах; 3) английская промышленность была, более чем германская и американская, ориентирована на экспорт. Международный же рынок с большим трудом поддается монополизации. Для этого требовалась такая экономическая мощь, которой у английских капиталистов не было. 5.

Экспорт капитала и загнивание английского капитализма. Чем сильнее становилось промышленное отставание Англии, тем большее значение приобретал экспорт капитала. Английские капиталисты предпочитали свою прибыль не капитализировать путем установки нового оборудования на отечественных фабриках, где оно заставило бы выбросить огромную массу устаревшего оборудования, а вывозить за рубеж.

Особенно резко возросли заграничные инвестиции в 1900-е гг. При этом в Индию и другие колонии вывозилась наименьшая часть экспортируемого капитала. Промышленники Манчестера не хотели создавать конкурентов своим текстильным фабрикам. Поэтому английский капитал в Индии инвестировался по большей части в экспортные отрасли сельского хозяйства (плантации) и в железные дороги.

Основная доля экспорта капитала направлялась с самого начала на размещение в Англии государственных займов иностранных правительств и на финансирование железнодорожного и портового строительства во всех районах мира (США, Аргентина, Канада). Английский финансовый капитал оплачивал агрессивные войны Японии в 1894 - 1895 и 1904—1905 гг., балканские войны в 1910-х гг.

Английская буржуазия стала крупнейшим заимодавцем, а лондонский денежный рынок — финансовым центром мира. Англия из мировой фабрики стала страной держателей иностранных облигаций. Основа ее мощи переместилась с заводов на банки и денежные рынки.

Прибыль с вывезенных в слаборазвитые страны капиталов получалась в

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

натуральной форме сырья и продовольствия. К концу рассматриваемого периода почти 1/3 импорта Англии не покрывалась экспортом товаров, а представляла собой прибыль с вывезенного капитала. Англия во все большей степени начинала жить за счет вывезенных ею капиталов; за 1870—1900 гг. ее национальный доход вырос в 2 раза, в то время как доходы от зарубежных инвестиций — в 9 раз.

Рос удельный вес непроизводительного населения, численность рантье достигла миллиона. Владельцы средних капиталов, будучи вытесненными, из аграрных отраслей и из легкой промышленности, вкладывали свои капиталы в акции или в иностранные займы и тем самым передавали распоряжение ими узкому кругу владельцев контрольных пакетов акций и высших администраторов акционерных обществ. Формировалась финансовая олигархия. Ее особенностью в Англии была тесная связь с крупными землевладельцами, из которых рекрутировался высший слой служащих государственного аппарата.

Английская финансовая олигархия проводила политику перенесения центра тяжести классовых противоречий с почвы метрополии на почву колоний. За счет зверской эксплуатации колониального населения можно было отчасти смягчить классовые противоречия, подкармливая верхушечный слой английских рабочих, провести некоторые социальные реформы. Об определенном улучшении положения трудовых масс Англии в период 1880—1900 гг. свидетельствует сокращение эмиграции с 242 тыс. человек в 1884 г. до 169 тыс. человек в 1900 г.

Однако политика подкупа рабочей аристократии проводилась не на базе промышленного подъема, а в условиях замедления темпов экономического роста страны. Англия превращалась в государство-паразита: увеличивалась площадь охотничьих угодий, росло число слуг и занятых в торговле при одновременном сокращении посевных площадей и сельскохозяйственных рабочих. Это не компенсировалось повышением производительности труда. Страна начинала жить за чужой счет. Капитализм в самой старой капиталистической стране первым начал загнивать.

6. Сдвиги в структуре наемного труда. Рабочее движение. К 70-м гг. XIX в. огромные колониальные владения и монополия на мировые рынки уже позволили английской буржуазии подкупать верхушечные слои пролетариата за счет сверхприбылей. К тому же значительную роль играл систематический отлив излишней рабочей силы путем эмиграции в доминионы и колонии. Сложившиеся

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

тред-юнионы были замкнутыми цеховыми организациями квалифицированных рабочих, руководствующимися девизом — «чем нас меньше, тем выше нам цена». В течение 80—90-х гг. реальная заработная плата квалифицированных рабочих возросла. В то же время значительно большая масса неквалифицированных работников также стала проявлять тенденцию к профессиональной организации. Ее стимулировали кризисы 1875, 1880 и 1884 гг., вызвавшие рост безработицы среди неквалифицированных рабочих.

С 1883 г. нарастает волна стачечного движения неорганизованных до этого рабочих спичечной и газовой промышленности и даже чернорабочих, а в 1889 г. — докеров. Организуются новые тред-юнионы, имеющие несравненно более широкий и боевой характер. За один 1890 г. в них вступило 200 тыс. человек. Это усилило боевой дух английского пролетариата. Когда в 1890—1891гг. разразился очередной кризис, все попытки буржуазии переложить его тяготы на плечи рабочих путем снижения заработной платы были сорваны.

К началу XX в. английский пролетариат создал хорошо организованные профессиональные союзы, способные успешно вести экономическую борьбу с капиталистами. Нарастающему рабочему движению удалось добиться от буржуазии ряда существенных уступок: было введено страхование от несчастных случаев за счет предприятия, ограничен рабочий день, улучшены условия труда во многих отраслях.

Однако со вступлением Англии в стадию империализма положение рабочего класса стало ухудшаться. Окончание аграрного кризиса вызвало повышение цен на продовольствие. Развитие монополий также поднимало цены в контролируемых ими отраслях промышленности. В то же время резкое возрастание военных расходов Англии, готовившейся к мировой войне, не давало возможности поддерживать уровень реальной заработной платы. Падение реальной заработной платы с 1896 по 1914 г. на 30%, рост безработицы с 3% в 1896 г. до 11% в 1911 г. впервые затронули рабочую аристократию. В Англии возникла постоянная армия безработных в 350 тыс. человек. Между тем прибыли капиталистов с 1893 по 1907 г. возросли почти на 30%. Это стало раскрывать глаза английским рабочим на антагонистический характер их отношений с буржуазией. Поднялась новая волна стачечного движения. Число членов профсоюзов возросло с 1900 по 1913 г. вдвое и достигло 5,5 млн. В 1906 г. образовалась лейбористская (рабочая) партия.

Кузьминов Я.И. Английский империализм в конце XIX – начале XX в. / Полянский Ф.Я., Жамин В.А. Экономическая история капиталистических стран. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 191-199

В этих условиях буржуазия снова прибегла к социальному маневрированию. Были установлены пенсии по старости (с 70 лет), созданы биржи труда и санкционированы 15-недельные пособия по безработице, страхование по болезни. Были расширены права профсоюзов.

Английские промышленники и финансисты решили смягчить остроту социальных противоречий за счет наиболее паразитической части общества — лендлордов. Это выразилось в попытках возрождения уничтоженного еще в XVIII в. крестьянства. Капиталисты тосковали по мелкой буржуазии. Уже с 1882 г. английское правительство всячески поощряло мелкие хозяйства, отчуждая для этого часть земли лендлордов. Последние обязывались либо продать ее, либо сдать в долгосрочную аренду мелким производителям. Однако изменения в техническом базисе сельского хозяйства, вызванные аграрным кризисом конца XIX в., были уже необратимы и не допускали мелкого производства в широких масштабах.